

Когда он ушел, один из сотрудников рядом с Ван Цилинем изумленно спросил:

— Брат Ван, у него что, есть связи? Ты как-то по-особенному к нему отнесся.

Ван Цилинь отвесил ему подзатыльник:

— Мелкий паршивец, что за глупости ты несешь? Неужели я похож на человека, который пропихивает кого-то по блату? Я просто ценю таланты. С такой внешностью не попасть в шоу-бизнес — настоящее упущение. Я дал ему пару дружеских советов, от этого вреда не будет.

— Да-да... Виноват, брат Ван. Ты как всегда мудр!

Ван Цилинь горделиво хмыкнул.

От входа до сцены оставалось пройти еще какое-то расстояние. Преодолев закрытый коридор и распахнув двери, он увидел перед собой ослепительное море света!

Жун Юйхэн на мгновение сощурился от непривычной яркости. Он знал, что у этого кастинга низкий порог входа, но высокий статус, однако никак не ожидал, что даже для предварительного отбора подготовят столь грандиозную сцену.

Было очевидно, насколько сильно современный шоу-бизнес нуждается в притоке свежей крови.

— Следующий участник под номером тринадцать — Жун Юйхэн!

Жун Юйхэн спокойно прикрыл за собой дверь и неторопливым шагом вышел на середину сцены.

За судейским столом сидели трое жюри. Прямо по центру расположился Цяо Тань — ветеран индустрии развлечений с проницательным взглядом.

По обе стороны от него сидели еще двое судей: Цзинь Чжияо, победительница прошлогоднего вокального конкурса, и Сун Тан, популярный ведущий, известный своим острым языком.

Сун Тан, разглядев лицо Жун Юйхэна, удивленно приподнял брови и переглянулся с Цяо Танем. За долгие годы ведения телепередач он научился с первого взгляда определять лица, которые любит камера. Особенно привлекали внимание слегка приподнятые уголки его губ, располагающие к себе с первой секунды.

Жун Юйхэн остановился, взял микрофон и посмотрел вперед.

Сцена была огромной, но перед ней собралось совсем немного людей: помимо жюри, присутствовали лишь технические сотрудники и персонал шоу. Вероятно, организаторы позаботились о том, чтобы новички, не привыкшие к большим сценам, не испытывали лишнего стресса.

Под прицелом множества оценивающих взглядов Жун Юйхэн собрался с мыслями и заговорил. Его чистый, звонкий голос разнесся по залу из динамиков:

— Здравствуйте, уважаемые судьи. Я участник под номером тринадцать, Жун Юйхэн.

— Здравствуйте, уважаемые судьи. Я участник под номером тринадцать, Жун Юйхэн.

Когда Жун Юйхэн закончил представляться, Цяо Тань окинул его взглядом с ног до головы:

— Судя по анкете, тебе всего двадцать один год. Ты еще совсем молод. Учишься в университете?

— Учился, но из-за семейных обстоятельств мне пришлось взять академический отпуск.

— Вот как... Почему ты решил принять участие в этом шоу? Это твоя мечта или что-то другое?

Жун Юйхэн выдержал паузу в пару секунд. В такой ситуации идеальным решением было бы надавить на жалость и выдать слезливую историю о тернистом пути к мечте. Однако, трезво оценив свои способности к актерству, он решил быть честным:

— Жизнь прижала. Хочу заработать денег.

Цяо Тань на мгновение опешил, явно не ожидая столь прямолинейного ответа, но эта искренность его позабавила, и он с улыбкой спросил:

— Раз ты хочешь заработать на этом проекте, значит, уверен в собственных силах. Был ли у тебя раньше опыт в сфере шоу-бизнеса?

— Хотя с профессией звезды я дела не имел, — неторопливо произнес Жун Юйхэн под недоуменными взглядами судей, — в жизни бесчисленного множества людей я уже успел побывать путеводной звездой.

Судьи лишились дара речи.

Жун Юйхэн твердо помнил напутствие, полученное перед выходом на сцену. Ничуть не робея, он посмотрел прямо в объектив камеры, и в его глазах засияла искренняя надежда:

— Мне кажется, эти понятия схожи: и то, и другое несет свет в чужие жизни.

Сидевший перед экраном Лу Минсюань чуть не разбил свой ноутбук.

— Жун Юйхэн, твою ж мать! Какая, к черту, путеводная звезда?! Ты мелкий астероид! Столкнешься с кем-то — и пиши пропало! Твою дивизию!

Цяо Тань рассмеялся первым:

— А ведь ты прав. Звезды действительно служат ориентиром и способны освещать путь другим людям.

Долгое время молчавший Сун Тан не удержался от вопроса:

— Мне кажется, за твоими плечами скрывается целая история. Можешь описать свой жизненный путь одной фразой?

Вспомнив былые времена, наполненные смехом и весельем, Жун Юйхэн смущенно опустил голову и сжал микрофон:

— Первая половина моей жизни прошла как сплошной анекдот.

«Я всегда приносил людям радость», — мысленно закончил он.

Но вслух вторую фразу произносить не стал, ведь требовалось уложиться всего в одно предложение.

Кто бы мог подумать, что после этих слов в зале и в чате прямой трансляции повиснет гробовая тишина.

Все подумали: «О нет, кажется, мы затронули его трагическое прошлое, о котором он не хочет распространяться!»

Задавший вопрос Сун Тан почувствовал укол совести и посмотрел на него с глубоким сочувствием и теплотой. Даже объектив камеры перед сценой слегка опустился, словно выражая скорбное почтение...

Справившись со смущением, Жун Юйхэн поднял глаза: «...?»

Что вообще происходит?

Красноречивый Сун Тан тут же поспешил спасти положение:

— Ничего страшного. Прошлое уже не имеет значения. Важно то, каким ты покажешь себя в будущем!

После этой пламенной речи все присутствующие начали понимающе кивать с тронутым видом.

Жун Юйхэн интуитивно почувствовал, что возникло какое-то недопонимание, и уже собирался все объяснить, но его прервал шум сбоку от сцены.

Дверь другого служебного входа приоткрылась, и в проеме показался высокий силуэт. К нему быстро подошел один из сотрудников. Они негромко переговорили, после чего работник забрал у вошедшего мобильный телефон.

Цяо Тань повернул голову в ту сторону, его лицо мгновенно озарилось улыбкой, и он приветственно помахал рукой:

— О, Учитель Вэнь, заходи!

Стоявший в дверях Вэнь Чжэчэн сделал отрицательный жест рукой.

Однако Цяо Тань не собирался так просто его отпускать и попросил сотрудников пригласить гостя войти. Оператор тут же развернул одну из камер в сторону Вэнь Чжэчэна.

Ведущий Сун Тан вовремя сориентировался и обратился к зрителям:

— Какая неожиданность! Кто бы мог подумать, что на нашем кастинге появится Учитель Вэнь? Что скажете, если мы предложим Учителю Вэню понаблюдать за отбором вместе с нами?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Я зашел лишь для того, чтобы передать мобильный телефон Учителю Цяо.

Стоило Вэнь Чжэчэну показаться в кадре, как чат прямой трансляции буквально взорвался сообщениями:

«Офигеть, Вэнь Чжэчэн!»

«Боже мой, вот это сюрприз!!!»

«Брат Чжэн уже настолько знаменит, но совсем не зазнается. Пришел лично отдать телефон Учителю Цяо, какой же он классный!»

«А-а-а, Вэнь Чжэчэн! Пойду растроблю в соцсетях, пусть все бегут смотреть на нашего брата Чжэна!»

Режиссер за кадром отчаянно жестикулировал Цяо Таню, умоляя задержать Вэнь Чжэчэна. Шутка ли — обладатель трех престижнейших кинопремий, актер первой величины и один из самых рейтинговых артистов страны! Его присутствие могло взвинтить просмотры и обсуждения кастинга до небес.

Цяо Тань понял намек режиссера. Он поднялся и силой усадил Вэнь Чжэчэна на свободное кресло рядом с собой:

— Раз уж пришел, почему бы не взглянуть на новичков этого года?

Цяо Тань пользовался огромным уважением как представитель старшего поколения, к тому же они были в хороших дружеских отношениях, так что Вэнь Чжэчэн не мог отказать. Слегка поджав губы, он обреченно опустил на стул.

Тем временем остальные камеры не спускали глаз с Жун Юйхэна. Операторы даже коварно вывели на экран крупный план его лица, надеясь поймать тень неловкости от того, что про него забыли, и добавить шоу интриги.

Однако вскоре сотрудники у мониторов с удивлением обнаружили, что на лице парня сияет чистейший восторг зевачи, наблюдающего за драмой! Парень окончательно забил на контроль мимики.

Все по ту сторону камер: «...»

Каким же пофигистом нужно быть!

Жун Юйхэн и впрямь не принимал все близко к сердцу. Оставшись в стороне, он ничуть не растерялся.

Больше всего его забавляло то, что атмосфера до этого внезапно превратилась в какую-то мотивационную драму, и лишь появление Вэнь Чжэчэна разрядило обстановку, вернув процесс в нормальное русло.

Ему даже стало немного жаль Вэнь Чжэчэна: мало того, что поработал курьером, так еще и послужил инструментом для смены темы.

Жун Юйхэну безумно хотелось захихикать по-хозячьи, но, к сожалению, на него все еще были направлены объективы камер.

Когда Вэнь Чжэчэн сел, судьи вновь обратили внимание на Жун Юйхэна. На этот раз заговорила Цзинь Чжияо:

— Подготовил ли ты какое-нибудь выступление для сегодняшнего отбора?

Жун Юйхэн кивнул:

— Танец.

У экрана монитора Лу Минсюань снова замахнулся на ноутбук. Каким танцам мог обучиться Жун Юйхэн? На его памяти единственным танцем, который тот исполнял, была школьная зарядка!

Цзинь Чжияо с интересом сделала приглашающий жест:

— О? Что ж, просим, сцена в твоем распоряжении.

Однако Жун Юйхэн не стал спешить и пояснил:

— Вообще-то, это парный танец, но поскольку я выступаю один, то исполню только свою партию.

Договорив, он передал микрофон стоявшему у края сцены сотруднику. Под любопытными взглядами присутствующих юноша медленно вытянул ногу и слегка приподнял подбородок. Его яркая внешность в лучах прожекторов казалась невероятно притягательной, буквально завораживая зрителей.

В чате трансляции побежали комментарии:

«А этот парень ничего!»

«Блин, я влюбилась с того крупного плана! Надеюсь, этот красавчик пройдет отбор».

<http://bllate.org/book/18291/1754023>